

Танец как личностное высказывание: образно-символическая организация его внутренней формы

Ташкеева Екатерина Игоревна

Аспирант

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Факультет психологии, Москва, Россия

E-mail: kaira_t@mail.ru

Танец, на наш взгляд, являет собой особого рода личностное высказывание, и "материальным носителем" этого высказывания оказывается человеческое тело, проработанное по законам художественной формы, по законам искусства [1]. По точному выражению балетмейстера-новатора М.М. Фокина, танец так же относится к обыденному, жизненному жесту, как поэзия – к прозе [2]. В этой связи мне бы хотелось затронуть вопрос о различных принципах и возможностях организации смысла-логоса во внутренней форме (как жеста – в первую очередь, так и слова). Такими принципами оказываются понятийность, образность и символичность.

Так, например, определяющими особенностями понятия являются высокая степень обобщенности значения, возможность дефиниции, безличный характер. Поскольку в данном случае речь идет о научном понятии (в смысле Л.С. Выготского), можно утверждать, что уровня понятия достигает только слово (или его аналог в жестовой речи глухонемых). Бытовой жест (как и житейское «понятие») в своей знаковости выйти на этот уровень обобщения не может (но и не должен; он выполняет другие функции: изобразительные, указательные и т.п.).

Движение в его самостоятельном, а не вспомогательном качестве достигает своей высоты принципиально иным путем – однако тем же путем, что слово поэтическое (или даже философское). В таком рассмотрении понятие оказывается не единственной вершиной человеческого мышления; совершенно равными ему являются образ и символ. Если идти от противного, то сразу же можно сказать, что, в отличие от понятия, ни образ, ни тем более символ невозможно объяснить через определение типа «это значит то» (в этом случае они с неизбежностью теряют что-то самое главное). Ни образ, ни символ не могут существовать в безличном пространстве, которое для них равносильно безвоздушному. Однако, думается, приравнивать образ и символ было бы ошибкой. Поэтому одним из главных вопросов, который хотелось бы обсудить, является различие, граница между образом и символом. В первом приближении ее можно было бы обозначить следующим образом: если понятие в своей безличности тяготеет к полюсу объекта, то образ, несмотря на свой интенциональный характер, тяготеет к полюсу породившего его субъекта; символ же (в том смысле, в каком он понимается в работах П.А. Флоренского, Ю.М. Лотмана, М.К. Мамардашвили, А.М. Пятигорского и др.) находится вне субъект-объектной оппозиции. Онтологический статус образа и символа оказывается различным. Поэтому принципиальной представляется граница между образом как результатом деятельности воображения (в особенности, фантастическим образом, замкнутым в пределах индивидуальной психики как того, кто его породил, так и того, кто его воспринял) и подлинным символом, выводящим нас в сферу бытия-сознания. Конечно, они не обязательно противостоят друг другу, и в каждом конкретном худо-

жественном произведении символ может найти воплощение через образ (тогда образ приобретает особое качество). Тем не менее, эту границу важно осознать, и мы попробуем обнаружить ее на материале конкретных исполнений некоторых танцевальных композиций.

Литература

1. Выготский Л.С. Психология искусства. М., 2008.
2. Фокин М.М. Против течения: воспоминания балетмейстера. Л. - М., 1962.

Слова благодарности

Я благодарна своему научному руководителю А.М. Айламазян за возможность заниматься любимой темой, а также О.Улыбышевой - за ясность диалога